

HUMAN
RIGHTS
WATCH

«Война без войны»

Нарушения прав человека в ходе борьбы российских властей с вооруженным подпольем в Дагестане

«Война без войны»

Нарушения прав человека в ходе борьбы российских властей с вооруженным подпольем в Дагестане

Краткое содержание и рекомендации
доклада Хьюман Райтс Вотч

Copyright © 2015 Human Rights Watch

All rights reserved.

Printed in the United States of America

Cover design by Rafael Jimenez

Human Rights Watch defends the rights of people worldwide. We scrupulously investigate abuses, expose the facts widely, and pressure those with power to respect rights and secure justice. Human Rights Watch is an independent, international organization that works as part of a vibrant movement to uphold human dignity and advance the cause of human rights for all.

Human Rights Watch is an international organization with staff in more than 40 countries, and offices in Amsterdam, Beirut, Berlin, Brussels, Chicago, Geneva, Goma, Johannesburg, London, Los Angeles, Moscow, Nairobi, New York, Paris, San Francisco, Sydney, Tokyo, Toronto, Tunis, Washington DC, and Zurich.

For more information, please visit our website: <http://www.hrw.org>

«Война без войны»

Нарушения прав человека в ходе борьбы российских властей с вооруженным подпольем в Дагестане

Краткое содержание и рекомендации	1
доклада Хьюман Райтс Вотч.....	1
«Война без войны»	3
Краткое содержание.....	1
«Профилактический» учет.....	2
Нарушения в ходе операций против вооруженного подполья	3
Насильственные исчезновения, пытки, соблюдение процессуальных норм	4
Угрозы в адрес адвокатов, правозащитников и журналистов	6
Нападения вооруженного подполья на гражданских лиц	6
Рекомендации	8
Правительству Российской Федерации	8
Международным партнерам России	10
Совету Европы.....	10
ООН	11

Краткое содержание

В Республике Дагестан российские силовые структуры ведут борьбу с вооруженным подпольем, которое представлено широким спектром исламистских группировок, до последнего времени действовавших под началом «Имарата Кавказ», а теперь все в большей степени переходящих на сторону «Исламского государства» (ИГ). Обе организации признаны Верховным судом РФ террористическими, их деятельность на территории России запрещена.^{*} За эти годы в результате нападений со стороны вооруженного подполья погибло большое число чиновников, силовиков и мирных жителей.

Хьюман Райтс Вотч осуждает атаки на гражданских лиц и не подвергает сомнению право и обязанность российского государства предупреждать нападения, преследовать их участников и привлекать виновных к ответственности. Посягательства на граждан, должностных лиц и сотрудников силовых структур – это тяжкие преступления. Россия, как и любое другое государство, обязана осуществлять расследование и судебное преследование таких преступлений, соблюдая при этом собственное внутреннее законодательство и международные нормы о правах человека.

К сожалению, силовые структуры, которые задействованы в проведении контртеррористических мероприятий в Дагестане, далеко не всегда соблюдают законность, допуская широкий спектр серьезных нарушений прав человека. В этом докладе документированы нарушения со стороны силовых структур, преимущественно относящиеся к периоду 2012 – 2014 гг., а также приводятся сведения о некоторых нападениях боевиков на гражданских лиц. Доклад основан на пяти полевых миссиях Хьюман Райтс Вотч в Дагестане в 2013 – 2015 гг.

В своей борьбе с вооруженным подпольем власти практикуют избыточно широкий подход, фактически приравнивая к подозреваемым последователей салафитского ислама – фундаменталистского течения в суннизме, которое получает все более широкое распространение в Дагестане. При этом попадающим под удар салафитам зачастую не вменяется совершение конкретных преступлений. Спецоперации силовых структур приводят к появлению местных вынужденных переселенцев, которые

^{*} «Имарат Кавказ» - в феврале 2010 г., «Исламское государство» - в декабре 2014 г.

остаются без крыши над головой, а также сопровождаются уничтожением или повреждением гражданского имущества без компенсации, а иногда и подрывом домов родственников предполагаемых боевиков (по официальной версии – при ликвидации спряятанных там взрывных устройств и т.д.).

В докладе задокументирован ряд случаев задержания с применением избыточной силы федеральными и местными силовиками подозреваемых, которые после этого становились жертвами насильственного исчезновения или содержались в полной изоляции в неустановленных, неизвестных членам их семей местах без доступа к адвокату. В некоторых случаях родственники или адвокат впоследствии обнаруживали задержанного в официальных местах содержания под стражей, и некоторые задержанные утверждали, что подвергались пыткам. В ряде случаев насильственного исчезновения родственники на момент подготовки доклада все еще не имели никаких сведений о судьбе и местонахождении своих близких. Некоторых задержанных в полиции подвергали жестоким побоям с целью принуждения к признанию или к даче показаний; в одном случае побои очевидно применялись с целью принуждения к сдаче образцов ДНК. Во многих случаях задержанному отказывали в доступе к адвокату по выбору.

В докладе также продемонстрировано, как адвокаты и правозащитники, которые занимаются делами салафитов или других лиц в контексте контртеррористических мероприятий а также журналисты, которые пишут о таких делах, сталкиваются с серьезным риском для жизни и физической неприкосновенности.

«Профилактический» учет

Неустановленное число лиц поставлены на так называемый «профилактический учет», в том числе родственники боевиков или предположительно связанные с ними лица, которые, однако, официально не являются подозреваемыми или обвиняемыми в какой-либо противоправной деятельности. Такой учет силовики в просторечии называют «учетом ваххабитов» или «вах-учетом». Некоторые из состоящих на учете также включаются в списки «оперативного розыска», и полиция постоянно проверяет их на постах, доставляет в отделы и берет объяснения относительно их передвижений, их родственников и их отношения к салафизму (местные власти часто называют салафизм «ваххабизмом», некорректно используя этот термин как синоним с

негативным подтекстом). Хьюман Райтс Вотч задокументировала многочисленные случаи, когда лица, состоящие на таком учете, подвергались со стороны полиции неоднократным и избыточным допросам, фотографированию, дактилоскопированию, а также – принудительному взятию образцов ДНК.

Правовое обоснование таких практик представляется неясным. В правоохранительных органах утверждают, что полиция ведет учет исключительно в целях предупреждения религиозного экстремизма. Некоторые официальные лица говорят, что закон о полиции разрешает применять для предупреждения экстремизма широкий круг мер, а при проверке заявления о преступлении - взятие объяснений, дактилоскопирование, взятие образцов ДНК и т.п. Однако те из проинтервьюированных нами людей, которые состояли на учете и в связи с этим становились объектом тех или иных оперативных мероприятий, утверждали, что – насколько им было известно – на тот момент не являлись фигурантами ни заявлений о преступлении, ни уголовных дел.

Нарушения в ходе операций против вооруженного подполья

Российские власти имеют законное право проводить в любой части страны правоохранительные и силовые мероприятия с целью выявления и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и изъятия незаконного оружия. Однако эпизоды, задокументированные в этом докладе, свидетельствуют о том, что сотрудники российских силовых структур не соблюдают требований международного права о применении силы соразмерно серьезности угрозы и исходя из той законной цели, которая должна быть достигнута.

Операции против вооруженного подполья в Дагестане зачастую представляют собой облавы, преследующие цель захвата боевиков и изъятия оружия и других доказательств участия в незаконных вооруженных формированиях. Они могут как ограничиваться отдельным домовладением, так и охватывать квартал или целое село. Такие операции могут иметь правовую основу и законную цель, однако характер их проведения, в особенности в части применения силы к гражданскому населению и злоупотребления задержаниями, указывает на устойчивое игнорирование стандартов прав человека. Хьюман Райтс Вотч установлено, что эти операции могут приводить к серьезным нарушениям при минимальных шансах пострадавших на правовую защиту в условиях безнаказанности.

В этом докладе описываются нарушения в ходе контртеррористических операций в селе Гимры (2013 г.) и поселке Временный (2014 г.) В первом случае имело место разрушение отдельных домов и коммерческих объектов и разграбление имущества в ситуации, когда значительная часть жителей была удалена из села на период около 10 дней. В ходе операции в поселке Временный силовики согнали сотни людей в импровизированный «фильтрационный пункт» для проверки документов и взятия объяснений, после чего выгнали из поселка практически все взрослое мужское население, а затем постепенно вытеснили оставшихся жителей. СМИ и местные правозащитные группы также сообщали о более чем десятке эпизодов 2013 – 2014 гг., когда силовики взрывали дома людей, чьи родственники подозревались в участии в вооруженном подполье или где, по официальной версии, хранилась взрывчатка. Хьюман Райтс Вотч задокументировано разрушение домов в селе Гимры и поселке Временный, а также один из эпизодов подрыва домов – в мае 2013 г. в Буйнакске.

Насильственные исчезновения, пытки, соблюдение процессуальных норм

Хьюман Райтс Вотч и другие правозащитные группы документировали случаи, когда сотрудники правоохранительных органов произвольно и с применением избыточной силы задерживали человека по номинальному подозрению в связях с вооруженным подпольем и первое время держали его в полной изоляции, отказываясь сообщать родственникам его местонахождение. В некоторых случаях такого рода власти рано или поздно признавали факт задержания, однако в других – отрицали, и судьба таких задержанных остается неизвестной. Такая практика получила в регионе название «похищение», однако в международном праве она квалифицируется одновременно как произвольное задержание и насильственное исчезновение и безоговорочно запрещается при любых обстоятельствах. При этом государство обязано осуществлять расследование и уголовное преследование таких случаев.

В этом докладе задокументированы 12 эпизодов таких задержаний в стиле похищения в 2012 – 2014 гг. Три человека остаются жертвами насильственного исчезновения, и о них после задержания не было никаких известий. Цифры разнятся, однако материалы правозащитных групп и СМИ свидетельствуют о широком распространении задержаний в стиле похищения. Местная правозащитная группа, работающая с

салафитскими общинами, задокументировала 152 таких случая в Дагестане в 2011 – 2013 гг. и 21 случай – за первые девять месяцев 2014 г., при этом на октябрь 2014 г. четыре человека оставались жертвами насильственного исчезновения. В правозащитном центре «Мемориал» нам сообщили, что в 2013 – 2014 гг. они задокументировали 10 случаев насильственного исчезновения.

В задокументированных нами эпизодах некие люди, иногда – в масках, хватали и увозили того или иного человека, которого затем в течение нескольких часов или дней держали в неизвестном месте. Попытки адвокатов и родственников выяснить судьбу и местонахождение задержанного заканчивались безрезультатно.

Когда адвокаты и родственники сообщали о насильственном исчезновении властям, те, в лучшем случае, относились к таким обращениям с безразличием, и нередко не проводили эффективного расследования. Родственникам похищенного иногда приходилось своими силами наводить справки, чтобы найти какие-то следы этого человека. В некоторых случаях похищение происходило на глазах у свидетелей, которые властями не опрашивались или даже предупреждались о нежелательности «лишних разговоров». По фактам незаконных задержаний и насильственных исчезновений сотрудники силовых структур никогда или почти никогда не привлекаются к ответственности. В равной мере без надлежащего правового реагирования в задокументированных нами случаях оставались и заявления о пытках – даже тогда, когда пострадавший демонстрировал полученные телесные повреждения прямо в зале суда.

Препятствование оперативному доступу адвоката к задержанному и блокирование последнему возможности сообщить о своем местонахождении родственникам – это порочная практика, которая создает угрозу для физической безопасности и благополучия задержанного и может ущемлять его право на справедливое судебное разбирательство. Задержание любого лица с последующим отказом признать факт задержания или раскрыть информацию о его судьбе и местонахождении квалифицируется в международном праве как насильственное исчезновение и признается уголовным преступлением.

Угрозы в адрес адвокатов, правозащитников и журналистов

Адвокаты, которые пытаются защищать подозреваемых из числа салафитов или иным образом оспаривать действия властей в суде, подвергаются угрозам и насилию. Например, Хьюман Райтс Вотч задокументированы жестокое избиение в феврале 2015 г. адвоката, который представлял интересы подозреваемого по делу о терроризме, и убийство в 2013 г. адвоката у его дома в Махачкале. Дагестанские журналисты, которые пишут о нарушениях в отношении салафитов, также подвергаются риску. В этом докладе задокументировано нераскрытое убийство в 2013 г. корреспондента «Кавказского узла», который неоднократно сообщал о таких нарушениях.

Те немногие правозащитники, которые занимаются нарушениями в контексте борьбы с вооруженным подпольем, подвергаются постоянной слежке и притеснениям со стороны сотрудников силовых структур. В 2014 г. власти неоднократно угрожали закрытием одной из дагестанских групп и вынудили ее руководителя сдать образцы ДНК. Два правозащитника, тесно работавшие с салафитами, в условиях постоянных угроз и давления со стороны правоохранительных органов приняли решение уехать из Дагестана после угроз физической расправы, которые они получили в 2014 г. Зарема Багаутдинова из той же организации «Правозащиты» на политически мотивированном и неправосудном процессе была осуждена на пять лет за якобы склонение некоего лица к участию в вооруженном подполье.

Нападения вооруженного подполья на гражданских лиц

Без сомнения, борьба с вооруженным подпольем, преследующим цель дестабилизировать обстановку в республике, - это сложнейшая задача, стоящая перед властями Дагестана. Боевики нападают на сотрудников силовых структур, устраивают покушения на чиновников и неизбирательные теракты против населения.

В этом докладе задокументированы два двойных теракта с участием смертников, в результате которых пострадали гражданские лица, а также убийства (предположительно - боевиками) двух имамов, которые осуждали идеологию и методы вооруженного подполья.

Однако насилие со стороны боевиков и гибель людей в результате терактов не могут служить оправданием серьезным нарушениям прав человека со стороны властей,

которые сами по себе порождают отторжение и недоверие в дагестанском обществе. В тех случаях, когда власти при проведении контртеррористических операций не обеспечивают соблюдения законности, они невольно играют на руку идеологам вооруженного подполья, заявляющим об изначальной жестокости и несправедливости российского государства. Атмосфера беззакония и безнаказанности в Дагестане очевидно также способствует росту популярности «Исламского государства», особенно среди молодежи, и формированию отношения к ИГ как реальной силе, противостоящей коррумпированным светским властям.

Рекомендации

Правительству Российской Федерации

- Незамедлительно покончить с насильственными исчезновениями, пытками, произвольными задержаниями и другими нарушениями со стороны органов безопасности, вооруженных сил и правоохранительных органов.
- Незамедлительно отдать приказ по всем силовым структурам о прекращении любых притеснений и нарушений в отношении гражданских лиц и незаконного уничтожения имущества, а также о необходимости неукоснительного соблюдения внутреннего законодательства и международных стандартов прав человека при проведении любых контртеррористических операций.
- Обязать всех сотрудников, привлекаемых к оперативно-розыскным мероприятиям и задержаниям, представляться и сообщать свою ведомственную принадлежность.
- Обеспечить надлежащую и достаточную компенсацию гражданским лицам, чьи дома были уничтожены или серьезно повреждены в ходе контртеррористических операций, в том числе в селе Гимры в 2013 г. и в поселке Временный в 2014 г.
- Обеспечить оперативное и тщательное расследование всех заявлений о серьезных нарушениях и преступлениях со стороны сотрудников силовых структур, включая внесудебные убийства, задержания в стиле похищения, применение избыточной силы, физическое насилие, хищение имущества и уничтожение или умышленное повреждение домов, коммерческих объектов транспортных средств и инфраструктуры.
- Обеспечить, в соответствии с международными стандартами справедливого суда, оперативное и справедливое судебное преследование всех лиц, в отношении которых будет установлена причастность к любому из таких преступлений.

- Уважать и обеспечивать соблюдение процессуальных прав всех задержанных. Незамедлительно сообщать всем задержанным основания задержания и вменяемые им преступления. Обеспечить им оперативный доступ к адвокату по выбору.
- Сообщать семье и адвокату задержанного о факте задержания и месте содержания задержанного. Разрешить задержанным регулярные контакты с родственниками и адвокатом.
- Составить и поддерживать в актуальном виде список мест содержания под стражей и задержанных лиц и обеспечить доступ к такому списку всем заинтересованным сторонам, включая родственников и адвокатов.
- Оперативно доставлять задержанных подозреваемых в орган гражданского судопроизводства, с тем чтобы им могло быть предъявлено обвинение в совершении конкретного преступления или предъявлено обвинение без заключения под стражу.
- Обеспечить независимое и эффективное расследование всех заявлений о пытках и справедливое судебное преследование всех лиц, в отношении которых будет установлена причастность к пыткам или другому недозволенному обращению.
- Обеспечить эффективную уголовную ответственность за пытки в национальном законодательстве в соответствии с определением пытки по Конвенции ООН против пыток и обязательствами, устанавливаемыми этой конвенцией для государств-участников. Выполнить неоднократные рекомендации спецдокладчика ООН по пыткам, касающиеся этого вопроса.
- Подписать и ратифицировать Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений.
- Оперативно удовлетворить имеющиеся запросы на посещение России со стороны Рабочей группы ООН по насильственным или недобровольным исчезновениям, Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям и спецдокладчика ООН по пыткам, дав согласие, в частности, на посещение ими Чеченской Республики и Республики Дагестан.

- Обеспечить благоприятные условия для работы правозащитников, адвокатов и журналистов в Дагестане. Эффективно расследовать нападения и угрозы в отношении правозащитников, адвокатов и журналистов в регионе за последние годы, включая убийства журналистов Гаджимурада Камалова и Ахмеднаби Ахмеднабиева и адвоката Магомеда Гучучалиева, а также избивание адвоката Мурада Магомедова. Виновные должны быть привлечены к ответственности.

Международным партнерам России

- Использовать любой повод, чтобы добиваться выполнения Россией ее международно-правовых обязательств, касающихся пыток, обращения с задержанными и процессуальных гарантий.
- Настойчиво обращать внимание российской стороны на сообщения о случаях применения избыточной силы и незаконных действий со стороны сотрудников силовых структур, а также на важность защиты прав человека.
- Правительствам следует продвигать рекомендации этого доклада на многосторонних форумах и в рамках двустороннего диалога с Москвой.
- Использовать любой повод, чтобы поднимать вопросы о конкретных фактах нападений на журналистов, адвокатов и правозащитников и настоятельно призывать Россию к обеспечению благоприятных условий для их работы в регионе.
- Правительствам, в особенности государств Евросоюза и США, следует ускорить визовые процедуры для правозащитников, адвокатов и журналистов, которые подвергаются риску, и при необходимости содействовать предоставлению им временного убежища.

Совету Европы

- Парламентская ассамблея СЕ должна включить в свою повестку кризисную ситуацию с правами человека в Дагестане с выходом на принятие резолюции с призывом к России прекратить нарушения прав человека, обеспечить

привлечение виновных к ответственности и обеспечить соответствие российскому законодательству и международным нормам любых проводимых в Дагестане правоохранительных операций.

- Генеральный секретарь СЕ должен призвать Генеральную прокуратуру России в полном объеме расследовать нарушения со стороны органов безопасности, вооруженных сил и правоохранительных органов, включая внесудебные казни, похищения, насильственные исчезновения и пытки. Необходимо настаивать на соответствии таких расследований стандартам расследований заявлений о нарушениях прав человека, содержащимся в прецедентном праве Европейского суда по правам человека.
- Комиссар СЕ по правам человека должен посетить Дагестан для выработки подхода к ухудшающейся ситуации с правами человека в этой республике.
- Все профильные органы Совета Европы должны настоятельно призывать Россию к изменению закона о противодействии терроризму в интересах приведения его в полное соответствие со стандартами СЕ.

ООН

- До решения вопроса о посещении России Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям, Рабочая группа по произвольным задержаниям и спецдокладчик по пыткам должны уделять особое внимание недавним и продолжающимся нарушениям в Дагестане, которые подпадают под их мандат.

В Республике Дагестан российские силовые структуры ведут борьбу с вооруженным подпольем, которое представлено широким спектром исламистских группировок. На счету боевиков многочисленные нападения, включая самоподрывы, жертвами которых становились чиновники, сотрудники силовых структур и обычные граждане. Российское правительство вправе и обязано предупреждать и пресекать такие преступления и привлекать виновных к ответственности. Борьба с вооруженным подпольем должна осуществляться с соблюдением внутреннего законодательства и международно-правовых обязательств России, но, к сожалению, стандарты прав человека часто игнорируются властями в этом северокавказском регионе.

Основанный на более 80 интервью, доклад документирует нарушения прав человека в контексте борьбы властей с боевиками, а также отдельные преступления боевиков в Дагестане в 2012 – 2014 гг.

В докладе продемонстрировано, как власти фактически приравнивают к подозреваемым последователей салафитского ислама – фундаменталистского течения в суннизме, которое получает все более широкое распространение в Дагестане. При этом попадающим под удар салафитам зачастую не вменяется совершение конкретных преступлений. Приводится подробное описание нескольких контртеррористических операций, сопровождавшихся масштабным уничтожением или повреждением гражданского имущества, за которое люди не получили достойной или вообще никакой компенсации.

В докладе также задокументирована практика задержаний с применением избыточной силы федеральными и местными силовиками подозреваемых, которые после этого становились жертвами насильственного исчезновения или содержались в полной изоляции в неустановленных, неизвестных членам их семей местах без доступа к адвокату. Некоторых в полиции били с целью принуждения к признанию или к даче показаний.

Адвокаты и правозащитники, которые занимаются делами лиц, попавших под контртеррористические мероприятия, а также журналисты, которые пишут о таких делах, сталкиваются с угрозой жизни и физической неприкосновенности.

Хьюман Райтс Вотч призывает российские власти обеспечить соблюдение обязательств в области прав человека при противостоянии вооруженному подполью в Дагестане.

Молящийся в мечети в Ленинкенте, Дагестан, февраль 2014 г.

© 2014, Варвара Пархоменко

Жители разбирают развалины дома, уничтоженного во время контртеррористической операции в селе Новый Агачаул, Дагестан, февраль 2014 г.

© 2014, Варвара Пархоменко